

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ СЕНТИМЕНТАЛЬНОЙ МОЩНОСТИ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА¹

Среди факторов поддержки языка выделяют объективные и субъективные параметры. Традиционно изучаются объективные факторы. Однако очевидно, что состояние того или иного языка часто зависит от таких сентиментальных параметров, как эмоционально-этнические чувства его носителей. Статья посвящена проблеме изучения эмоционально-этнических, мотивационных характеристик бурят по отношению к своему родному языку.

Ключевые слова: бурятский язык; эмоции; мотивации; ценностные ориентации; дискурс.

Dyrkheeva Galina Aleksandrovna
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation
An5dag1@mail.ru

TO THE PROBLEM OF SENTIMENTAL POWER OF THE BURYAT LANGUAGE STUDYING

Usually objective and subjective parameters of language support are distinguished. Objective factors are traditionally studied. However it is obvious that the situation of any language often depends on such sentimental parameters as emotional and ethnic feelings of its carriers. Article is devoted to the problem of studying the Buryat emotional and ethnic, motivational characteristics in relation to the native language.

Keewords: Buryat language; emotions; motivations; valuable orientations; discourse.

Сегодня, когда определенным значимым этапом после принятия языкового законодательства в РФ и республиках уже пройден, настало время для оценки данного этапа пути, для выявления и обсуждения остающихся проблем и принятия соответствующих дальнейших решений. Естественно, встает вопрос, насколько эффективной оказалась проводимая в Бурятии языковая политика в отношении бурятского языка, второго государственного языка республики, занесенного в Красную книгу исчезающих языков? Если опираться только на цифры, то ответ можно дать отрицательный.

Так, например, на один из традиционных вопросов при переписи населения о признании того или иного языка родным были даны достаточно красноречивые ответы: при переписи 1989 г. родным признали бурятский язык 89,4 % жителей бурятской национальности республики, а в 2010 году – 81,8 %. Однако фактически, как показывают различные социолингвистические и социологические исследования, уровень владения родным языком гораздо ниже и можно констатировать постоянное ухудшение ситуации по разным показателям. По данным переписи 2010 года, наблюдается существенное снижение доли владеющих бурятским языком среди бурят (43,6 %), а также среди русских – 0,4 %, татар – 6,6 %, 92,3 % сойот, 4,2 % эвенков, 0,2 % украинцев. Данное снижение доли владеющих своим языком бурят, скорее всего, объясняется тем, что уходит из жизни довоенное поколение тех, кто, по нашим данным, хорошо владел родным языком. Так, по результатам нашего опроса [Дырхеева, 1999, с. 53], по уровню владения русским языком идет четкое деление респондентов на довоенное и послевоенное поколение. Именно в 1950-е гг., когда послевоенные дети пошли в школу, было принято решение, которое во многом способствовало вытеснению бурятского языка из школы: преподавание всех учебных дисциплин было переведено с 5 класса на русский язык.

Результаты проводимых в Бурятии исследований, проведение различного рода научных и общественных мероприятий также показывают, что интерес к пробле-

мам современного состояния и положения бурятского языка не ослабевает уже почти три десятка лет. При этом можно отметить, что, несмотря на то, что в действительности в настоящее время буряты не осознают значения языка как реального компонента национальной идентичности и соответственно его сохранения, все исследования ученых показывают, что стержнем бурятской культуры является именно язык. Несомненно также то, что до настоящего времени изучение межязыкового и межкультурного взаимодействия проводилось преимущественно с учетом объективных факторов. Недостаточно рассматривались субъективные или сентиментальные параметры. Хотя очевидно, что, во-первых, язык относится именно к тем явлениям, которые затрагивают самое сокровенное, подсознательное любого человека и, во-вторых, именно тот факт, что дискуссии и дебаты по данной проблеме не утихают, говорит о том, что она лежит в области очень важного для каждой личности, для народа. Причем рассуждения и споры в данном случае связаны именно с эмоциональными этническими чувствами бурятского народа в отношении своего родного языка (боль пишущих на русском языке бурятских поэтов и писателей, традиционное уважительное отношение к старшему поколению, своеобразный национальный менталитет – те факторы, которые способствуют изучению родного языка), а не с его эффективным использованием как средства коммуникации.

Таким образом, очевидно, что в настоящее время стоит задача анализа развития современной языковой ситуации в Бурятии, положения бурятского языка в контексте эмоционально-этнических характеристик его носителей, выявление основных мотиваций, направленных на поддержание родного языка.

Общеизвестно, что эмоциональная сфера стала объектом пристального внимания и активного изучения в связи со сменой парадигмы научных исследований, развитием антропоцентризма в гуманитарных отраслях знания. Данный подход затронул почти все разделы языкознания и, в том числе, социолингвистику, хотя очевидно, что за такой короткий срок существования ан-

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.193.1.5 «Ментальность монгольских народов в зеркале языка», № АААА-А17-117021310266-8).

тропологической лингвистики конкретные методики по изучению эмоций – сложнейшей формы человеческого отражения мира – пока не разработаны. Особый вопрос – эмотивный аспект в национально-языковых отношениях. Значение его всем понятно, однако всем также понятно, что он трудно поддается изучению. Также как и в случае с дискурсным анализом здесь, практически, отсутствуют традиционные методики с набором стандартных процедур. В связи с этим, очевидно, что, как и во многих современных отраслях знания, желательнее использовать комплекс методов: традиционные социолингвистические – анкетирование, опрос – и лингвистические методы – анализ лексических средств выражения эмоций, а также психолингвистические, включающие анализ эмотивных дискурсивных элементов.

Очевидно также, что, поскольку внутренние (субъективные) факторы чаще взаимосвязаны и взаимозависимы от внешних (объективных) необходимо в первую очередь выявить роль внешних факторов, на фоне которых происходит модификация языка; определение социальных, экономических, политических, юридических и других причин, механизмов следствий, происходящих в нем изменений или в его отдельных функциях и сферах употребления. Особое внимание следует уделить эмоциональному, чувственному, разумному, оценочному дискурсам. В лингвистическом аспекте реализацию категории эмотивности можно рассмотреть, например, на фонетическом, морфологическом, синтаксическом уровнях, или проанализировать способы ее выражения в тексте и разговорной речи, в различных жанрах публикаций и т.д.

Функционирование категории эмотивности в аспекте анализа национально-языковых отношений детальному исследованию не подвергалось, либо затрагивались отдельные моменты эмоционального или оценочного проявлений при изучении межнациональных отношений на языковом уровне. Таким образом, необходимость данного исследования обусловлена как недостаточной изученностью закономерностей функционирования субъективных (эмоции, оценки, мотивации и т.д.) факторов в межнациональных отношениях, так и тем, что многие вопросы данного междисциплинарного раздела знаний остаются спорными.

Следовательно, комплекс задач для решения указанной проблемы можно сформулировать следующим образом: во-первых, необходимо выявить ценностные ориентации самих носителей бурятского языка, в частности, факторы, влияющие на формирование языковой среды, мотивы выбора того или иного языка, стремление сохранить и развивать родной язык; определить оценочные установки самой этнической группы по от-

ношению к языку, выливающееся в конкретное языковое поведение. Во-вторых, поскольку внутренние факторы чаще взаимосвязаны и взаимозависимы от внешних, необходимо также изучить роль внешних факторов, на фоне которых происходит модификация языка; определить социальные, экономические, политические, юридические и другие причины, механизмы следствий, происходящих в нем изменений или в его отдельных функциях и сферах употребления. В-третьих, предполагается, что дискурс-анализ публичных выступлений общественных деятелей, ученых, деятелей культуры, научных, научно-популярных публикаций по проблемам языка и культуры также может помочь, в том числе, выявить особенности взаимодействия бурятского и русского языков в республике в аспекте ценностных ориентаций, мотивационной деятельности, влияния эмоций и настроений отдельных личностей и групп на языковую ситуацию. Как показывают публикации последних лет, имеется существенный разброс мнений относительно динамики развития языковых процессов в республике. Наряду с положительными оценками событий и явлений, произошедших в области языковой жизни после принятия «Закона о языках народов Республики Бурятия» в 1992 г., присутствуют достаточно пессимистические настроения относительно будущего родного языка малых народов, в том числе и титульного бурятского.

Некоторые аспекты рассматриваемой проблематики были затронуты отдельными бурятскими исследователями (И. Г. Балханов, Г. А. Дырхеева, И. Э. Елаева, Э. В. Хилханова и др.) при изучении языковой ситуации, межнационального контактов в Бурятии, однако очевидно, что в данных работах фактически не раскрываются те глубинные процессы, которые происходят на уровне психологии мнений, отношений, оценок. Тем более не рассматривался лингвистический аспект данной проблематики.

Таким образом, очевидно, что необходимо выявить формы проявления эмоциональности в обиходном и официальном дискурсе относительно национально-языковых отношений в Бурятии, определить ценностные установки бурят по отношению к родному языку, установить систему эмотивных средств, включающую лексические и фразеологические единицы. Полученные результаты и материалы можно использовать для прогноза дальнейшего развития языка и языковых ситуаций в исследуемом регионе, для сравнения национально-языковых отношений в различных регионах мира, роли субъективных факторов, и, естественно, они могут помочь в сохранении бурятского языка и стабилизации в области межнациональных отношений.

Литература

Дырхеева Г. А., Будаев Б. Ж., Бажеева Т. П. Бурятский язык: современное состояние (социолингвистический аспект). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1999. 143 с.